

Мутное дело: в случайную смерть вице-губернатора Югры верят не все

Уголовное дело по факту [гибели вице-губернатора](#) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Виталия Ермошина закрыли за отсутствием признаков состава преступления. Однако не все согласны с официальной версией случившегося.

По версии следствия, чиновник случайно упал за борт катера во время увеселительной прогулки с другим заместителем главы ХМАО Алексеем Путиным, его несовершеннолетним сыном, а также спутницей Дарьей Бочкаревой, которая является координатором по работе со сторонниками партии «Единая Россия» в Югре, пишет «URA.Ru».

Катер Grandezza принадлежит предпринимателю из Ханты-Мансийска Тейфуру Гейбатову, который признался на допросе, что разрешил чиновникам покататься на судне, не оформляя необходимой документации.

С точки зрения расследования, в момент трагедии катер дрейфовал, и Виталий Ермошин выпал за борт, находясь на корме. На судне имелись спасательные жилеты, однако все они были обнаружены в заводской упаковке. Версию о том, что Grandezza мог управлять кто-то из оставшихся в живых участников прогулки, следователи не подтвердили. Катером управлял Ермошин.

Из полученной от следователей информации складывается следующая картина произошедшего: Виталий Ермошин случайно выпал за борт дрейфующего по течению реки катера и погиб в воде без спасательного жилета. Лиц, ответственных за произошедшее, нет, так как вице-губернатор, будучи единственным рулевым на судне, сам нарушил правила безопасности эксплуатации водного транспорта, чем и повлек по неосторожности собственную смерть.

Тем не менее, даже после окончания расследования, вопросов к обстоятельствам трагедии на месте слияния Оби и Иртыша остается достаточно. Большинство из них адресовано вице-губернатору Алексею Путину, на показаниях которого строилась работа следствия. В частности, свидетели утверждали, что не видели сам момент падения Ермошина за борт и обнаружили неладное, только когда дрейфующий катер отошел от места событий на сотню метров. Также Путин заявил СМИ, что пытался спасти своего коллегу (находясь на катере в 100 метрах), прыгнул вслед за ним, однако сам едва не утонул, и его пришлось доставать из воды. Помимо этого, свидетели (которые утверждают, что не видели падения) были с самого начала уверены, что Виталий Ермошин однозначно погиб.

Отсюда вытекают очевидные вопросы: как можно отсчитать сто метров от места падения, не

заметив сам момент падения, кто вытащил из воды взрослого утопающего мужчину, ведь на судне оставались лишь женщина и ребенок, и почему очевидцы трагедии с самого начала «похоронили» Виталия Ермошина, тогда как официально он был объявлен пропавшим?

Помимо этого, следствие не дало никакой оценки информации о том, что на месте события в день трагедии находился еще один катер с неизвестными лицами на борту.

Реакция, с которой выступили официальные органы ХМАО, также была противоречивой. Например, сразу после трагедии руководство регионального МЧС заявило, что Ермошин отправился в субботний вечер в плавание на судне, чтобы оценить ситуацию с половодьем. При этом, вопросы паводка не входили в зону ответственности бывшего руководителя аппарата губернатора региона. Чуть позднее появилась иная версия. Согласно ей, чиновнику, находящемуся в отличной физической форме, могло стать плохо на борту катера. Якобы ранее он жаловался на проблемы с сердцем, и кардиолог установил ему холтер (систему для мониторинга ЭКГ — ред.). Эти данные опровергла супруга Ермошина, заявив, что с сердцем у ее мужа все было хорошо, а беспокоили вице-губернатора перепады давления.

Один из собеседников «URA.Ru», близкий к силовым структурам ХМАО, считает, что в результатах расследования дела о гибели бывшего куратора кадровой политики югорского правительства нет ничего удивительного.

Напомним, что заместитель губернатора Югры Виталий Ермошин [погиб 30 мая 2015 года](#). Его отпевали 22 июня во всероссийский День памяти и скорби в Соборе Воскресения Христова в Ханты-Мансийске. На церемонию прощания пришли свыше 300 человек — родные, коллеги и сослуживцы усопшего. Траурный молебен отслужил окружной митрополит Павел. После службы тело чиновника было доставлено в Москву, где состоялась отдельная церемония прощания, организованная сотрудниками Федеральной службы охраны, где служил в свое время покойный.

Родственники погибшего приняли решение похоронить его в Липецкой области.